

Прошло немного больше времени, прежде чем лоб Гарри начал светиться белым. Гарри чувствовал, что там была борьба, когда заклинание пыталось что-то изгнать, в то время как это что-то, чем бы оно ни было, пыталось остаться. Не совсем уверенный, что делать, он попытался направить свою собственную магию, чтобы помочь изгнать чужую магию. Казалось, это сработало. Чужеродная магия была вытеснена, но боль, причиненная в процессе, была почти невыносимой. Гарри почувствовал, как его шрам загорелся, как будто в него воткнули тысячу ножей, как будто его поместили в глубокую заморозку — все сразу. К счастью, это длилось недолго. Мгновение спустя боль исчезла, и он смог открыть глаза и увидеть, как хмурое выражение Гермионы превратилось в улыбку.

Она сняла повязку. Ранее белая ткань стала почти черной, и Гермиона постаралась не прикасаться к ней. Она левитировала бинт к открытой дверце маленькой печи, похожей на те, что используются ювелирами, но гораздо более горячей. Повязка, казалось, сопротивлялась ее заклинанию, пытаясь сдвинуться в сторону и убежать, но Гермиона не позволила этому. Оказавшись достаточно близко, она выбросила повязку в печь и закрыла дверцу.

Потребовалась всего лишь доля секунды, прежде чем раздался яростный и отчаянный крик, означающий разрушение этой темной магии. Гарри подозревал, что это был Крестраж, основываясь на своем будущем опыте.

Гермиона вздохнула с облегчением. — Мне все еще нужно проверить, что еще из тебя вышло. Твое тело засветилось какими-то другими цветами. Я не думаю, что они указывали на темную магию, но все равно они были неожиданными.

Гарри не хотел заикливаться на этом. У него было чувство, что ему это не понравится.

Гермиона, казалось, поняла. Она просто улыбнулась ему. — Теперь нам нужно идти в класс.

Рон уже был там, когда они добрались до класса Чар, обвиняюще глядя на них. — Вы не могли уделить хотя бы час, чтобы побыть со мной? — он заскулил.

На этот раз ответила Гермиона. — Я нашла способ залечить шрам Гарри. Видишь? — она приподняла челку Гарри, показывая его заживающий шрам. — Шрама больше нет, и, я полагаю, через несколько дней лоб окончательно заживёт.

Это заинтересовало Рона. — Действительно! Теперь это выглядит как обычная травма, которая полностью заживает в течение нескольких дней. — Затем он нахмурился. — Люди больше не будут узнавать тебя так легко, — сказал он Гарри.

— Я считаю это изменением к лучшему. Я ненавижу, когда люди пялятся на мой лоб.

Рон только покачал головой, не совсем понимая, почему Гарри с такой готовностью отказался от чего-то, что сделало его знаменитым.

***

Гарри решил провести время до ужина с Роном, и Гермиона согласилась. Хотя они больше не считали его близким другом, им нужно было воздерживаться от внезапных необъяснимых перемен. Тем не менее, когда ужин закончился, они оставили Рона одного, заявив, что им кое-что нужно в библиотеке, и поспешили в выручайку.

Гермиона еще раз проверила ту книгу, где они нашли очищающее заклинание. Там было приложение, где различные цвета были привязаны к заклинаниям. С большинством цветов

было связано более одного заклинания, но не было объяснения о том, как дополнительно идентифицировать конкретное заклинание.

Гермиона прочитала приложение несколько раз, хмураясь все сильнее с течением времени. — Что ты нашла? — поинтересовался Гарри.

Она подняла глаза от книги. — Большинство цветов, которые я видела, обозначают только различные заклинания, которыми ты был поражен. Однако меня в основном интересуют первые два. Красное свечение может означать ограничение твоих магических сил или наложение чар верности на тебя или Имперкус. Мы, конечно, можем исключить это, и я сомневаюсь, что кто-нибудь наложит чары верности на детей нашего возраста. Однако это оставляет только магическую привязку. Кто бы связал твою магию и по какой причине?

Гарри попытался вспомнить что-нибудь из своей другой жизни. — Кажется, я слышал, что родители связывают детей-волшебников, чтобы они случайно не причинили вреда другим с помощью магии. Не может ли быть так?

Она покачала головой. — У тебя на короткое мгновение из шеи исходило голубое свечение. Это признак привязки в детстве. Красное свечение было намного длиннее и ярче. Тот, кто это сделал, хотел тебя ослабить. Мне это не нравится.

Она помолчала мгновение, а затем продолжила. — Зеленый в некотором смысле еще хуже. Это может быть заклинание принуждения или заклинание, замедляющее твой разум и делающее тебя тупее. Еще раз, мне это не нравится. Даже заклинание принуждения на ребенке может быть очень плохим. Делать тебя глупее должно быть уголовным преступлением. Тот, кто наложил это на тебя, наверняка не хотел, чтобы ты был умным. Он, вероятно, хотел, чтобы ты был средним или ниже как по умственным, так и по магическим способностям. — она еще раз подумала. — Если подумать, некоторые другие цвета обозначали возможные заклинания, которые сделают тебя физически слабее. Я действительно рада, что мы от них избавились. — затем она нахмурилась. — Нам нужно периодически проверять тебя, чтобы убедиться, что ты больше не подвергнешься подобным заклинаниям.

Гарри задумался. Хотя у него не было времени по-настоящему проверить, как на него повлияло очищение, он заметил, что его заклинания во время Зачарования стали легче и мощнее. Он также заметил, что поднялся на семь этажей до «комнаты по требованию» с гораздо меньшим трудом, чем днем ранее. Был только один человек, который был хорошо осведомлен и достаточно близок к Гарри, чтобы наложить на него эти заклинания. Поттер подозревал, что каждое заклинание можно объяснить либо заботой о нем, либо о широкой публике, «для общего блага», как слишком часто слышал его взрослый «я», но то, что все они были наложены на него без его ведома, даже после свершившегося факта, казалось довольно подозрительным.

— Гермиона, ты можешь записать полный список заклинаний, которые ты сняла с меня? Есть ли способ узнать, кто наложил их на меня? — он спросил.

Девочка подумала об этом. — Я могу написать список, но мы больше не сможем отследить заклинателя. Если бы мы знали заранее, мы могли бы проверить магическую подпись, но теперь она исчезла. Однако у меня было ощущение, что все они были написаны одним и тем же человеком, за исключением привязки к детству и этой темной магии.

Парнишка вздохнул. — Тогда что мы можем сделать?

Она пожала плечами. — Нам придется проверять тебя на наличие новых заклинаний каждые несколько дней. Если тот, кто наложил это, обнаружит, что его заклинания сняты, он может

попробовать еще раз. Если мы будем достаточно внимательны, то, возможно, даже увидим, кто это, хотя я полагаю, что он будет действовать украдкой, прячась в тени при повторной попытке.

Гарри подумал, что у него есть идея, кто бы это мог быть, но не хотел говорить об этом, пока не будет уверен. Он просто снова вздохнул и сменил тему. — Ну, может быть, нам стоит вернуться в башню. Не нужно еще больше отталкивать Рона. Он будет достаточно зол, когда я буду получать гораздо лучшие оценки.

Гермиона хихикнула и схватила его за руку. — Конечно! Пошли!

<http://tl.rulate.ru/book/98718/3348463>